

DOI: 10.18721/JHSS.8403
УДК 130.2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА ТАЙВАНЕ

С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрена история формирования национальной идентичности китайцев на острове Тайвань. Даны анализ исторических предпосылок завоевания Тайваня Японией и характеристика японской политики в отношении тайваньцев. Проанализированы основные этапы формирования китайского национализма на Тайване, его истоки. Рассматривается история острова Тайвань в период с III по XIX в. – время самых крупных и важных столкновений коренных жителей острова с китайцами, и далее, по 1945 г., когда влияние на жизнь острова оказывала Япония. Параллельно с этим проводится исследование национальной идентичности населения Тайваня, отмечены его изменения с течением времени и события, вызвавшие их.

Ключевые слова: Китай; Тайвань; Япония; национальный вопрос; национализм; тайваньцы; японцы

Ссылка при цитировании: Погодин С.Н., Ван Цзюньтао. Происхождение китайского национализма на Тайване // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 27–35. DOI: 10.18721/JHSS.8403

THE ORIGIN OF CHINESE NATIONALISM IN TAIWAN

S.N. Pogodin, Wang Juntao

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article considers the history of the formation of the Chinese national identity in Taiwan. The historical background of the conquest of Taiwan by Japan is analyzed. The characteristics of the Japanese policy regarding the Taiwanese are given their national identity, caused by the Japanese policy, is investigated. The main stages of the formation of nationalism in Taiwan are analyzed. The article raises questions about the creation of Chinese nationalism in Taiwan, its origins. In the beginning, a brief historical essay is given, which examines the history of the island of Taiwan from the 3rd to the 19th century – the time of the largest and most important clashes between the indigenous inhabitants of the island and the Chinese, and further, from the 19th century to 1945, when Japan influenced the life of the island. In parallel, a study is conducted to the

national identity of the Taiwanese population, its changes over time and the events that have affected it. In the end, a conclusion is drawn on the national question of Taiwan and the summary of the study.

Keywords: China; Taiwan; Japan; the national question; nationalism; Taiwanese; Japanese

Citation: S.N. Pogodin, Wang Juntao, The origin of Chinese nationalism in Taiwan, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 27–35. DOI: 10.18721/JHSS.8403

Введение

Национализм играет большую роль в современном обществе. Его влияние ученые рассматривают как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. Многие исследователи признают огромную историческую роль национализма в становлении наций и государств. Он консолидировал многие страны. Одним из примеров такой консолидации является Тайвань.

Цели исследования

Цель данной статьи — ответить на два важных вопроса: как формировался китайский национализм на Тайване и каковы истоки этого национализма?

Результаты исследования

Остров Тайвань отделен от материковой части Китая Тайваньским проливом, плавание судов в котором, а также развитие торговли способствовали развитию самого острова. До XVII в. население его было малочисленным и в основном состояло из аборигенов (*кит. 原住民*), известных как гаошань (*高山族*), — носителей тайваньских языков австронезийской семьи.

В 230 г. была отмечена первая военная экспедиция китайцев на остров. Регулярные связи между Китаем и Тайванем установились в начале VII в., когда китайская армия совершила военный поход на остров. Официально Тайвань был включен в состав Китая в XII в., став частью провинции Фуцзянь [1].

В XIV в. усилился поток иммигрантов из материкового Китая. Начался процесс освоения китайцами острова. Быстрыми темпами развивались земледелие и ремесла. Аборигены острова — гаошань были оттеснены в горные районы. Переселенцы из Китая начали активно осваивать прибрежные земли. В связи со стратегическим значением острова в 1360 г. на нем

было создано Управление по надзору, ставшее первым китайским органом власти на Тайване.

Для конца XVI — начала XVII в. характерно активное вторжение на Тайвань европейских завоевателей. Первыми были португальцы, которые, направляясь в Японию, в 1544 г. открыли остров. С 1590 г. они начали интенсивно осваивать территорию острова и дали ему название Формоза (*порт. ilha formosa* — прекрасный остров)¹ [2]. В 1624 г. остров оказался под полным контролем голландской Ост-Индской компании. Компания сделала Формозу важным транспортным узлом на торговых путях между Японией и Голландией, остров стал одним из самых доходных ее пунктов. Развитие сельского хозяйства на острове способствовало большой миграции с материкового Китая.

В 1624 г. к северной части Формозы подошли испанские военные корабли [3]. С этого момента началась борьба за обладание островом между Испанией и Голландией. Она завершилась в 1641 г. в пользу последней.

В апреле 1661 г. китайский пират Чжэн Чэнгун (*кит. 鄭成功*), в европейских источниках более известный как Коксинга, высадился на Формозе с 25 тыс. своих сторонников. После девятимесячной осады голландского форта Зеландия он был взят измором, остров оказался под властью Чжэн Чэнгуна. Новый правитель создал Государство [семьи] Чжэн (*кит. 郑氏王朝*), в европейских источниках того времени государство получило название Формозское Королевство [4, с. 150].

Во главе нового государства стояла династия Чжэн: основатель династии — пират, а потом генерал Чжэн Чэнгун, его сын Чжэн Цзин и

¹ На европейских картах название острова Формоза впервые появилось в 1550 г. В 1895 г. японцы переименовали его в Тайвань.

внук Чжэн Кэшуан. Государство, просуществовавшее с 1662 по 1683 г., было оплотом для сторонников династии Мин в борьбе против маньчжурской экспансии. Государственная система управления в нем очень походила на китайскую политическую систему. Из-за большого числа ханьских беженцев с материка широкое распространение на острове получила ханьская культура. Во время правления династии Чжэн численность населения на острове составляла уже около 120 тыс. человек.

Посмертная слава Чжэн Чэнгуна позволила ему стать национальным героем Китая [5]. В 1875 г. цинское правительство учредило на Тайване святилище в честь героя, признав тем самым его непоколебимую верность присяге династии. Японский драматург Тикамацу Мондзаэмон (1653–1725) написал в 1715 г. пьесу, прославляющую Чжэн Чэнгуна, в основу ее сюжета положена его биография. В середине 50-х гг. XX в. гоминьдановское руководство острова на основании переправы Чжэн Чэнгуна с континента на Тайвань объявило его историческим предшественником Чан Кайши. В Китайской Народной Республике чтут память Чжэн Чэнгуна как борца с иноземными угнетателями и колонизаторами [6].

С 1681 г. началась вооруженная борьба маньчжурской династии Цин против Формозского Королевства. Через два года цинский флот в составе 300 боевых кораблей подошел к острову и 20 тыс. воинов под командованием Ши Лана (*кит. трад.* 施琅) (1620–1696) высадились на него. После длительных и кровопролитных сражений 3 октября 1683 г. Тайвань был завоеван Цинской империей. За период с 1683 по 1811 г. население острова возросло до 2 млн человек. Это было связано в основном с интенсивной миграцией с материка.

В 1885 г. Тайвань получил статус 22-й провинции Цинской империи и тем самым был полностью интегрирован в Китайскую империю. По итогам англо-франко-китайской войны 1856–1860 гг. цинское правительство вынуждено было открыть порты Тайваня для судов иностранных держав. После окончания войны остров стал объектом территориальных притязаний Франции [7]. Южная его часть попала под контроль Японии.

С 1894 г. губернатором Тайваня был Тан Цзинсун (*кит. трад.* 唐景崧) (1841–1903). В том

же году началась война с Японией. Губернатор пригласил на остров Лю Юнфу (*кит.* 刘永福) (1837–1917), известного китайского патриота, для организации китайского сопротивления японцам. Однако в этой борьбе Китай потерпел поражение. Согласно условиям Симоносекского договора (1895) Тайвань был передан Японии [8]. Однако часть китайских чиновников во главе с Тан Цзинсуном и Лю Юнфу воспротивились этому решению и провозгласили Тайвань независимой республикой, а 25 мая 1895 г. Тан Цзинсун возложил на себя полномочия президента. Целью этой акции было сохранение Тайваня под китайской властью. Китайские войска Тайваньской республики могли продолжать сопротивление японцам без формального нарушения Симоносекского договора [7, с. 189–195].

29 мая 1895 г. японские войска высадились на севере Тайваня и уже 4 июня захватили столицу – город Тайбэй. Президент Тан Цзинсун и ряд его ближайших сподвижников вынуждены были бежать на континент. Командовать китайскими войсками был назначен Лю Юнфу, провозгласивший себя новым президентом. Республика просуществовала до 21 октября 1895 г., когда японцы окончательно разгромили китайские войска на юге.

Тайвань рассматривался японскими колонизаторами как ключ к завоеванию Китая и укреплению своего влияния в Восточной и Юго-Восточной Азии [9]. Особенностью японской колониальной политики было заимствование методов управления у европейских колониальных держав, в частности у Великобритании и Франции. Начальный период колонизации Тайваня характеризовался преобладанием британской модели управления колониями. Суть этой модели сводилась к управлению колониями через систему сложившихся или образованных вновь традиционных институтов местной власти, включенных в общую административную схему. В 20-е гг. XX в. японские правящие круги выбрали французскую модель, согласно которой колонии рассматривались как неотъемлемая часть империи, а колониальное законодательство имело общий с метрополией характер.

Применяя европейские методы колониальной политики, имперская Япония оказалась в других условиях в отличие от Франции и Ве-

ликобритании. Японская колониальная система создавалась на территориях, географически близких к Японии. Народы, населяющие эти территории, в социально-культурном отношении были близки к японцам и составляли дальневосточную цивилизацию конфуцианского типа [10, с. 18]. Покоренные народы имели на протяжении длительного времени контакты с японцами и не воспринимали их как носителей более совершенной цивилизации.

Особенностью японского колониализма была массовая миграция населения из метрополии в колонии. Такая политика японских властей предусматривала развитие страны путем колонизации. Эта политика строилась на долгосрочных планах — создания Великой Восточной Азии под руководством императорской Японии. Однако переселение японцев, занятых в сельскохозяйственных отраслях, было малоэффективно. Японцы на Тайване составляли всего 4,5 % населения, на востоке острова — до 17 %.

Поэтому на захваченных японцами территориях, превращенных в колонии, не возникало острых культурных или этнических проблем. В этом было коренное отличие от ситуации в заморских владениях европейских стран.

Процедура передачи Тайваня Японии должна была занять не более двух месяцев. Китайская администрация острова, опасаясь враждебных действий со стороны коренного населения, приняла решение провести процедуру передачи власти на борту японского военного корабля. Японская колониальная администрация дала жителям Тайваня два года для принятия решения: оставаться под японским управлением или покинуть остров. В течение этого времени с острова уехало большое количество богатых китайцев, включая чиновников [11, с. 455]. Оставшееся население Тайваня автоматически переходило под контроль японцев и было объявлено подданными императора Японии.

Колонизацию Тайваня Японией условно можно разделить на три этапа: первый этап (1895—1918) характеризуется подавлением сопротивления китайцев и коренного населения и введением японских механизмов управления; второй этап (1918—1937) — проведение политики культурной ассимиляции населения острова и повышение эффективности управления с целью превращения Тайваня в базу для начала агрес-

сии японского милитаризма; третий этап (1937—1945) — открытая политика натурализации жителей острова в качестве подданных Великой Японской империи (*яп.* 大日本帝國) [12, 13].

Остановимся на первых двух этапах, которые, по нашему мнению, сыграли важную роль в формировании китайского национализма на Тайване.

В 1898 г. японский император назначил виконта генерал-майора Кодама Гэнтаро (1852—1906) генерал-губернатором Тайваня. Во время своего пребывания в должности он много сделал для улучшения инфраструктуры на острове и облегчения условий жизни населения [14]. Вместе с виконтом на Тайвань прибыл талантливый политик из самурайского рода Симпэй Гото (1857—1929) [15], назначенный главой колониальной администрации острова.

Перед японской администрацией встал вопрос о разработке системы управления Тайванем. Рассматривались два варианта. В основе первого варианта лежали главные принципы британской колониальной системы. Его обнаружил Симпэй Гото, считавший, что с точки зрения этнологии ассимиляция туземцев (к ним он относил китайцев) невозможна, поэтому необходимо использовать британские методы управления колониями. Следовательно, для Тайваня необходимо разработать новый свод законов. Управлять им так же, как Японией, нельзя. Второй вариант был основан на принципах французской колониальной системы и исходил от Хара Такаси (1856—1921), который рассматривал тайваньцев «почти как японцев», считая их способными интегрироваться в японское общество, а следовательно, полагал возможным применение к ним законов и правил Японии.

Пока администрацию на Тайване возглавлял Симпэй Гото, осуществлялся первый вариант. «Я хотел бы организовать управление Тайванем на научной основе», — говорил он в беседе с японским публицистом и ученым Такэкоси Есабуру [7, с. 258], понимая под этим идею азиатского сотрудничества, в основе которой был союз японцев с китайцами. Целью данного союза провозглашалось изгнание «белой расы» за пределы Дальнего Востока. Из поставленной цели вытекала задача изменить роль Японии на Тайване, из оккупанта превратить ее в его защитника от европейского колониализма. Японская колониальная поли-

тика была проникнута идеей реформаторства и цивилизаторской миссии Японии по преобразованию и модернизации «разлагающихся и пронизанных коррупцией» азиатских государств» [16, с. 6]. Миссия Японии для Тайваня трактовалась как помощь в модернизации подобно японской и продвижение его по пути к «цивилизации» [17, с. 25].

Теоретическим обоснованием колониальной японской политики стал паназиатизм, возникший в конце XIX в. В его основе лежало противопоставление одной, «избранной», части населения всему остальному населению мира. Паназиатизм для Японии был тесно связан с национализмом, получившим название «японизм» [18]. Японский паназиатизм строился на идее антиколониализма и был ответной реакцией на проникновение европейской цивилизации на Восток. Одной из самых первых концепций азиатского единства является идея экономического объединения Японии и Китая с целью спасения стран Азии от «белого империализма». Японские власти уделяли большое внимание формированию у коренного населения Тайваня образа врага в лице «белых империалистов», стремились доказать отрицательные последствия присутствия европейцев на острове. Свою же политику в отношении тайваньцев японцы трактовали как политику «освободителей Азии» [19, с. 46]. Идеология «отеческой миссии» должна была убедить тайваньцев, что Япония защитит население острова от «белого империализма» и позволит стабильно развиваться под своим контролем. Таким образом, японцы стремились превратить Тайвань в настоящую часть Японской империи.

Японская национальная политика на Тайване строилась с учетом детального изучения этнопсихологических и культурно-исторических особенностей жителей острова. «Курс всей политики, весь план администрирования надо строить на основе этнологии», — так определил свою политику Симпэй Гото в работе «Японская колониальная политика» [См.: 20, с. 149]. Адаптация к местным условиям стала главным положением в этнической политике японской администрации на Тайване. Симпэй Гото считал, что следует сохранять этническую самобытность коренного населения острова, поскольку, по его мнению, ассимиляция аборигенов Тайваня была невозможна.

Для изучения этнических особенностей тайваньцев на остров были приглашены японские ученые-антропологи Тории Рюдзо (1870–1953) и Ино Канори (1867–1925). Первый совершил три экспедиции на Тайвань по заданию Токийского университета. Его исследования были посвящены общим вопросам этнологии коренных жителей острова. Второй занимался исследовательской деятельностью с 1895 по 1906 г. Его научные работы были посвящены культуре тайваньских аборигенов. Ино Канори был первым, кто классифицировал племена аборигенов на группы. Результаты изучения традиций и обычаев тайваньцев дали подробные сведения по этнографии Тайваня. Координацию научных исследований осуществлял созданный японскими властями специальный комитет (Тайванкюкантесакай) [7, с. 266]. Полученные научные сведения были положены в основу проведения административных мероприятий.

Важным моментом колониальной политики Японии на Тайване стало улучшение условий жизни местного населения. Симпэй Гото поставил перед собой задачу разработки социальной политики Тайваня. В этой деятельности он уделял главное внимание санитарно-гигиеническим мероприятиям, направленным на борьбу с болезнями, организации медицинского обслуживания, улучшению жилищных и бытовых условий населения, организации общественных работ по улучшению городского хозяйства. Все эти мероприятия привели к значительному снижению смертности среди коренного населения острова.

Большое внимание Симпэй Гото уделял экономическим вопросам. Началось строительство железных дорог, морских верфей и судов, угольных шахт. Все эти мероприятия японская администрация представляла как заботу о Тайване и его народе, в противовес политике цинского (китайского) правления. Однако это была только часть правды. Развитие экономики Тайваня в действительности шло за счет высокой эксплуатации населения. Налоговый гнет был в полтора раза выше, чем в Японии. «Мы хотели заложить на Тайване основание вечного мира, и в борьбе за устойчивость финансового положения выжимали все соки из новых японских подданных», — признался впоследствии Симпэй Гото [Там же. С. 269].

Вся политика японской администрации на Тайване в лице генерал-губернатора Кодама Гэнтаро и начальника гражданского управления Симпэя Гото была направлена на формирование дружественных отношений с местным населением. Такая политика означала отход от исключительно силовых методов управления и начало экономического развития острова. В этот период сформировалась модель «образцовой» колонии, которая впоследствии применялась японцами в Корее.

Модернизация Тайваня с учетом особенностей острова, по мнению Симпэя Гото, была в интересах Японии [21]. Поэтому одновременно решались и задачи расширения влияния Японии на Тайвань в политической, экономической и культурной сферах [7, с. 256–257]. В политической сфере по японскому образцу была проведена административная реформа. Вместо китайских провинций Цинской империи были созданы префектуры по образцу Японской империи. В результате Тайвань был разделен на восемь префектур. В экономической сфере создавались самые благоприятные условия для японского бизнеса. В культурной сфере насаждался японский язык [22].

С 1906 по 1915 г. генерал-губернатором Тайваня был Сакума Самата (1844–1915), проводивший активную политику по развитию экономики острова. Во время его правления началось интенсивное освоение восточного побережья Тайваня, был реконструирован порт Хуалянь, главные торговые ворота с Японией. Активно шло строительство дорог. В сельском хозяйстве широко использовались новые сорта риса, началось промышленное освоение производства сахара. Во время правления Сакума Самата было проведено несколько вооруженных кампаний против аборигенов острова Тайвань. Этой политикой он завершил кампанию усмирения жителей острова [23].

После назначения на должность премьер-министра Японии Хара Такаси в 1918 г. стал реализовываться второй, французский, вариант колониальной политики Японии на Тайване. В 1919 г. генерал-губернатором Тайваня был назначен гражданский человек — Дэн Кэндзи (1855–1930). Перед отбытием на остров он встречался с премьер-министром Хара Такаси, который одобрил проведение политики *統合* (япон. — интеграция). В соответствии с

этой политикой Тайвань рассматривался как продолжение собственно японских островов, а его население должно было осознать свое место и обязанности в качестве подданных Великой Японской империи.

Дэн Кэндзи начал проводить политику социальной и политической ассимиляции. Главной целью стала отмена дискриминационных законов в области образования. Он провел несколько административных реформ, в частности были упрощены условия, позволяющие тайваньским предпринимателям вести торговлю с японцами. Была расширена система государственного образования, сокращено участие полиции в местной администрации. Важным пунктом административной реформы стала легализация бракосочетания в Японии и на Тайване. Тем самым брачные отношения признавались равнозначными.

В своей политике Дэн Кэндзи преследовал две цели. Первая: тайваньское население в конечном итоге должно получить те же политические права, что и японцы. Вторая: тайваньцы должны быть ассимилированы в японское общество [24, с. 108, 217]. Японская политика строилась в строго прагматическом ключе — внедрение в сознание местного населения Тайваня имперского духа должно было способствовать ассимиляции коренного населения японцами.

В начале 20-х гг. XX в. японская администрация взяла курс на японизацию населения Тайваня. Этот курс основывался на этическом, языковом и культурном сходстве японцев и коренных жителей острова. По мнению руководства администрации острова, японизация должна была пройти в короткие сроки. Воспитание японского образа мышления, принятие японского образа жизни и традиций стали главными пунктами «культурного перевоспитания» тайваньцев. В системе образования более активно насаждались японский язык и японская культура. Они являлись основными инструментами проведения политики ассимиляции.

Политика японизации выразилась в принудительной смене имен жителей Тайваня на японские, в использовании норм японского законодательства, в навязывании чувства преданности японскому императору.

С 1920-х гг. тайваньцы и японцы были уравниены в правах на получение образования

и обучались совместно. Школьное образование было построено по японскому образцу: детям активно прививались японские ценности, образ жизни и нравственные устои. Для местного населения власти сделали доступным только начальное и среднее образование.

В системе высшего образования колониальные власти установили квоты на поступление в высшие учебные заведения. Квоты касались владения японским языком на уровне носителя, тем самым для тайваньцев высшее образование было практически недоступно. По мнению японских властей, административными делами и бизнесом должны были заниматься только японцы, технические же специальности предлагалось осваивать местному населению.

Колониальная администрация неоднократно предпринимала попытки распространения синтоизма. Однако национальная религия Японии не стала популярной среди тайваньского населения.

Ассимиляция населения Тайваня затрагивала и японскую часть населения острова. Однако она происходила только в одном направлении — ассимиляция тайваньцев к японским условиям, адаптация японцев к тайваньским условиям не предполагалась. Местные тайваньские традиции объявлялись варварскими, и поэтому их предполагалось заменить на «прогрессивные» — японские.

С середины 30-х гг. XX в. японская администрация Тайваня начала разрабатывать «Программу просвещения тайваньского общества». Ее основные направления заключались в укреплении японского сознания у тайваньцев и дальнейшей японизации коренных жителей острова [25, с. 218–219].

В 1937 г. была принята программа «Движение за превращение в японских граждан» (*яп.* — *коминика*, *кит.* — 黄民化运动). Программа

предусматривала проведение четырех кампаний: 1) распространение японского языка, расширение сети общественных школ и языковых курсов; 2) распространение синтоизма и искоренение традиционных культов; 3) изменение китайских имен на японские; 4) введение японского образа жизни.

Оккупация Тайваня японскими колонизаторами закончилась в 1945 г., а значит, закончилась и политика японизации, которая оказала большое влияние на формирование национальной идентичности тайваньцев [26].

Заключение

Как можно оценить японскую национальную политику на Тайване? Это была очень хорошо продуманная, построенная с учетом научных достижений того времени национальная политика. Она строилась на языковом этатизме: одно государство — одна нация — один язык. Основой политики являлась модернизация сверху.

В основе японского официального национализма было также мощное мифологическое, сакральное ядро, связанное с комплексом представлений о божественном происхождении и уникальности японского народа. Такое представление закрывало японцев от «чужих». А это означало, что тайваньцы должны оставаться «подданными японского императора» второго сорта. Тайваньцы всегда сопротивлялись японской ассимиляции, и это сопротивление вызвало чувство национальной гордости [27]. После освобождения Тайваня от японской оккупации там стал активно насаждаться китайский национализм [26].

Какой можно сделать из этого вывод? По нашему мнению, именно японский национализм, политика японизации сыграли главную роль в формировании, развитии и укреплении китайского национализма на Тайване.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **История** Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 10. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / А.Л. Верченко, Л.М. Гудошников, А.А. Козлов и др.; сост. Т.Г. Герасимова; отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова. М.: Наука, 2014. 764 с.

2. **Матусовский З.Л.** Географическое обозрение Китайской империи. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888.

3. **The Spanish Experience in Taiwan, 1626–1642. The Baroque ending of a Renaissance endeavor**, by José Eugenio Borao Mateo. Hong Kong: Hong Kong Univ. Press, 2009.

4. **H. Hsiao, Gomez E.T.** Chinese Business in South-East Asia: Contesting Cultural Explanations // *Researching Entrepreneurship*. 2001.
5. **Croizier R.C.** *Koxingaand Chinese Nationalism*. East Asian Research Center. Cambridge: Harvard Univ. Publ., 1977.
6. Интернет-ресурс. URL: <http://global.britannica.com/biography/Zheng-Chenggong>.
7. **Тодер Ф.А.** Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. 338 с.
8. **Головачёв В.Ц.** Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894–1895) // *Восток*. 2008. № 5. С. 20–30.
9. **Перминова В.А.** Японский колониализм: особенности управления // *Вопросы истории*. 2014. № 7. С. 129–135.
10. **Калашников Н.И.** Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики // *Восток*. 1999. № 6. С. 16–30.
11. **События на Формозе** // *Всемирная иллюстрация*. 1895. № 1376.
12. **Тайвань под японским управлением: новые материалы и исследования:** [сб. ст. рос. и япон. ученых в рамках Междунар. исслед. проекта «Тайвань в эпоху японского правления: новый взгляд на историю»]. М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2016. 243 с.
13. **Головачёв В.Ц., Молодяков В.Э.** Тайвань в эпоху японского правления: источники и исслед. на рус. яз.: аналит. обзор. М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2014. 120 с.
14. **Ching Leo T.S.** *Becoming Japanese: Colonial Taiwan and the Politics of Identity Formation*. Univ. of California Press, 2001.
15. Интернет-ресурс. URL: <http://goto-shimpei.org/>.
16. **Тертицкий К.М., Белогурова А.Э.** Тайваньское коммунистическое движение и Коминтерн (1924–1932 гг.). М.: АСТ, Восток-Запад, 2005. 622 с.
17. **Japanese informal empire in China, 1895–1937** / ed. by P. Days, R.H. Myers, M.R. Peattie. Princeton: Princeton Univ. Press, 1989.
18. **Малова К.В.** Концепции паназиатизма в Японии (30-е гг. XX в.) // *Изв. Восточного ин-та Дальневосточного гос. ун-та*. 1996. № 3. С. 109–120.
19. **Стрешнев А.** Родиться японцем // *Родина*. 2005. № 10. С. 42–48.
20. **Тадао Я.** *Формоза под властью японского империализма*. М.: Соцэкгиз, 1934. 162 с.
21. **Барон Гото о Формозе** // *Китай и Япония: обзор период. печати*. 1912. № 89. С. 14–15.
22. **Шайхутдинова Р.Р.** Особенности японской колониальной политики на Тайване в 1895–1945 гг. // *Запад и Восток: философия, религия, культура*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. филос. об-ва, 2016. С. 98–103.
23. **Изменение положения об управлении островом** // *Китай и Япония: обзор период. печати*. 1911. № 58. С. 33–34.
24. **Meyers R.** *Japanese Assimilation Policies in Colonial Korea, 1910–1945*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1987.
25. **Головачёв В.Ц.** Образование как фактор этнической политики в период японского колониального правления на Тайване (1895–1945) // *Общество и государство в Китае*. Т. 39. М., 2009. С. 212–220.
26. 陈孔立. “台湾文化民族主义”的建构. *台湾研究集刊* [Чэнь Кунли. Конструкция «Тайваньского культурного национализма» // *Тайвань яньцзюэцикань*]. 2013. № 5. С. 10–15.
27. 田子渝. 从台湾抗日运动诠释台湾民族主义—评介《民族主义与台湾抗日运动》. *中南民族大学学报: 人文社会科学版* [Тянь Цзыюй. О национализме на Тайване в контексте антияпонского движения: рецензия на «Национализм и Тайваньское антияпонское движение» // *Чжуннаньминьцзудасюэсюэбао: жэньвэньшэхуэйкэсюэбань*]. 2005. № 4. С. 16–20.

Погодин Сергей Николаевич

E-mail: pogodin56@mail.ru

Ван Цзюньтао

E-mail: juntao2013@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.

REFERENCES

- [1] *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka* [History of China from ancient times to the beginning of the 21 century], in 10 vol., of vol. 10, ed. by S.L. Tikhvinskiy, L.M. Gudoshnikov, G.A. Stepanova, Nauka, Moscow, 2014.
- [2] Z.L. Matusovskiy, *Geograficheskoye obozreniye Kitayskoy imperii* [Geographical Review of the Chinese Empire], *Typ. of Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg*, 1888.

- [3] The Spanish Experience in Taiwan, 1626–1642, The Baroque ending of a Renaissance endeavor, by José Eugenio Borao Mateo, Hong Kong Univ. Press, Hong Kong, 2009.
- [4] H. Hsiao, E.T. Gomez, Chinese Business in South-East Asia: Contesting Cultural Explanations, Researching Entrepreneurship (2001).
- [5] R.C. Croizier, Koxinga and Chinese Nationalism, East Asian Research Center, Harvard Univ. Publ., 1977.
- [6] Online resource. Available at: <http://global.britannica.com/biography/Zheng-Chengong>.
- [7] F.A. Toder, Tayvan i yego istoriya (XIX v.) [Taiwan and its history (19th century)], Nauka, Moscow, 1978.
- [8] V.Ts. Golovachev, [The Shimonoseki Treaty and the struggle of China against the concession of Taiwan (1894–1895)], Vostok, 5 (2008) 20–30.
- [9] V.A. Perminova, [Japanese colonialism: management features], Voprosy istorii, 7 (2014) 129–135.
- [10] N.I. Kalashnikov, Tayvan i Koreya pod vlastyu Yaponii: osobennosti i rezultaty kolonialnoy politiki, Vostok, 6 (1999) 16–30.
- [11] [Events on Formosa], Vsemirnaya illyustratsiya, 1376 (1895).
- [12] Tayvan pod yaponskim upravleniyem: novyye materialy i issledovaniya: sbornik statey rossiyskikh i yaponskikh uchenykh v ramkakh Mezhdunarodnogo issledovatel'skogo proyekta «Tayvan' v epokhu yaponskogo pravleniya: novyy vzglyad na istoriyu» [Taiwan under the Japanese administration: new materials and research: a collection of articles by Russian and Japanese scientists in the framework of the International Research Project “Taiwan in the era of Japanese rule: a new view of history”], Institut vostokovedeniya RAN Publ., Moscow, 2016.
- [13] V.Ts. Golovachev, V.E. Molodyakov, Tayvan' v epokhu yaponskogo pravleniya [Taiwan in the era of Japanese rule], Institut vostokovedeniya RAN Publ., Moscow, 2014.
- [14] Ching Leo T.S., Becoming Japanese: Colonial Taiwan and the Politics of Identity Formation, Univ. of California Press, 2001.
- [15] Online resource. Available at: <http://gotoshimpei.org/>.
- [16] K.M. Tertitskiy, A.E. Belogurova, Tayvan'skoye kommunisticheskoye dvizheniye i Komintern (1924–1932 gg.) [The Taiwanese Communist Movement and the Comintern (1924–1932)], AST, Vostok-Zapad, Moscow, 2005.
- [17] Japanese informal empire in China, 1895–1937, ed. by P. Days, R.H. Myers, M.R. Peattie, Princeton Univ. Press, Princeton, 1989.
- [18] K.V. Malova, [Concepts of Pan-Asianism in Japan (30th of the 20th century)], Izvestiya Vostochnogo instituta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo univ. 3 (1996) 109–120.
- [19] A. Streshnev, [Being born Japanese], Rodina, 10 (2005) 42–48.
- [20] Ya. Tadao, Formosa pod vlastyu yaponskogo imperializma [Formosa under the rule of Japanese imperialism], Sotsekgiz, Moscow, 1934.
- [21] [Baron Goto on Formosa], Kitay i Yaponiya: obzor periodicheskoy pechati [China and Japan: Review of the periodical press], 89 (1912) 14–15.
- [22] R.R. Shaykhutdinova, Osobennosti yaponskoy kolonial'noy politiki na Tayvane v 1895–1945 gg. [Features of Japanese colonial policy in Taiwan in 1895–1945], in: Zapad i Vostok: filosofiya, religiya, kul'tura [West and East: philosophy, religion, culture], St. Petersburg philosophical society Publ., St. Petersburg, 2016, pp. 98–103.
- [23] [Change provisions for the administration of the island], Kitay i Yaponiya: obzor periodicheskoy pechati [China and Japan: Review of the periodical press], 58 (1911) 33–34.
- [24] R. Meyers, Japanese Assimilation Policies in Colonial Korea, 1910–1945, Princeton Univ. Press, Princeton, 1987.
- [25] V.Ts. Golovachev, Obrazovaniye kak faktor etnicheskoy politiki v period yaponskogo kolonialnogo pravleniya na Tayvane (1895–1945) [Education as a factor of ethnic policy in the period of Japanese colonial rule in Taiwan (1895–1945)], in: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye [Society and state in China], of vol. 39, Moscow, 2009, pp. 212–220.
- [26] 陈孔立. “台湾文化民族主义”的建构. 台湾研究集刊 [Chen Kongli. Construction of “Taiwan's Cultural Nationalism”, [Tayvan yantszyutzikam], 5 (2013) 10–15.
- [27] 田子渝. 从台湾抗日运动诠释台湾民族主义—评介《民族主义与台湾抗日运动》. 中南民族大学学报: 人文社会科学版 [Tian Ziyu. Interpretation of Taiwan Nationalism from Taiwan Anti Japan Movement], [Chzhunuanmintsudzasyuesyebao: zhenvenshekhueykesyueban], 4 (2005) 16–20.

Pogodin Sergey N.

E-mail: pogodin56@mail.ru

Wang Juntao

E-mail: juntao2013@yandex.ru

Received 01.11.2017, accepted 7.11.2017.